

Глава 2: Две супруги

- Ха! Так это правда?

- Да! Она сказала, что своими глазами видела, как доктор заходил в их комнаты!

Маомао проглотила суп и продолжила слушать. Сотни служанок завтракали в огромной столовой. Еда состояла из супа и каши из смеси зёрен. Она слушала разговор двух женщин по диагонали от неё, которые обменивались сплетнями. Женщины старались выглядеть огорчёнными этой историей, но их глаза светились непристойным любопытством.

- Он посетил обеих, и госпожу Гёкуё, и госпожу Лихуа.

- Боже милостивый, обеих? Но ведь им всего шесть и три месяца, не так ли?

- Верно! Может быть, это действительно проклятие.

Эти имена были именами двух любимых супругов императора. Шесть месяцев и три месяца - возраст детей этих женщин.

Во дворце ходили слухи. Некоторые из них возникли из-за презрения к спутницам Его Величества и рождённым ими наследникам, но другие больше напоминали простые истории о привидениях, такие рассказывались во время летнего затишья, чтобы охладиться от жары пощекотав кровь.

- Так оно и должно быть. Иначе почему бы уже трое детей умерли?

Все эти дети были рождены супругами, то есть в принципе могли стать наследниками престола. Одна из бедных жертв была рождена Его Величеством до его восшествия на престол, когда он ещё жил в Восточном дворце, а двое других - после его восшествия на престол, но все трое скончались в младенческом возрасте. Смертность среди младенцев, конечно, была обычным делом, но то, что три потомка Императора умерли такими молодыми, это было странным. Только двое детей, дети наложниц Гёкуё и Лихуа, всё ещё жили.

'Возможно, отравление?'

Маомао размышляла, глотая свою кашу, но пришла к выводу, что этого не могло быть. В конце концов, двое из трёх умерших детей были девочками. И в стране, где только мужчины могли наследовать престол, какая могла быть причина, чтобы убивать принцесс?

Женщины напротив Маомао так увлеклись разговорами о проклятиях и заклятиях, что перестали есть совсем.

'Но проклятий не существует!' - подумала Маомао.

Это было глупо - единственное слово, которое подходило. Как можно уничтожить целый клан одним проклятием? Такие вопросы граничили с ересью, но Маомао считала, что её опыт является доказательством этого утверждения.

'Может быть, это была какая-то болезнь? Что-то наследственное, может быть? Как именно они умерли?'

И вот тогда отстранённая, спокойная служанка вступила в разговор со своими болтливыми обедающими спутницами. Не прошло много времени, как Маомао пожалела о своём любопытстве.

- Я не знаю всей истории, но слышала, что они все истощались! - очевидно, вдохновлённая проявленным интересом Маомао, разговорчивая горничная Сяолань теперь регулярно приносила ей последние слухи.

- Доктор навещал госпожу Лихуа чаще, чем госпожу Гёкуё, так что, наверное, госпоже Лихуа хуже. - Она протирала раму окна тряпкой, говоря это.

- Саму госпожу Лихуа?

- Да, и мать, и ребёнка.

Маомао предположила, что врач обращает больше внимания на госпожу Лихуа не обязательно потому, что она более больна, а потому что её ребёнок - маленький принц. Супруга Гёкуё родила принцессу. Привязанность Императора больше проявлялась к Гёкуё, но когда один ребёнок мальчик, а другой девочка, кто должен получать преимущественное обращение было ясным делом.

- Как я уже говорила, я не знаю всего, но слышала, что у неё боли в голове, животе и даже тошнота.

Удовлетворённая тем, что раскрыла все свои новейшие сведения, Сяолань занялась другими делами. В знак благодарности, Маомао угостила её чаем с лакрицей. Она приготовила его из трав, которые росли в углу центрального сада. От него сильно пахло лекарствами, но на самом деле он был довольно сладким. Сяолань была в восторге - у служанок редко появлялась возможность порадоваться сладостям.

'Головная боль, боль в животе и тошнота'.

У Маомао были некоторые предположения о том, какие болезни могут вызывать эти симптомы, но она не могла быть уверенной. И её отец никогда не уставал учить её не делать выводы на основе поспешных предположений.

'Может быть, я смогу нанести ей короткий визит'.

Маомао решила закончить свою работу как можно скорее. Задний дворец, на самом деле, был огромным местом, где проживало более двух тысяч женщин и пятьсот евнухов. Простые работники, как Маомао, спали по десять человек в комнате, но наложницы низкого ранга имели свои собственные комнаты, среднего ранга имели целые здания для себя, а супруги высшего ранга фактически имели свои собственные дворцы, огромные комплексы, включающие столовые и сады, достаточно большие, чтобы превзойти небольшой город. Таким образом, Маомао редко покидала восточный квартал, где она жила: в этом не было необходимости. У неё не было ни времени, ни средств, чтобы уйти, если её не отправляли по какому-то поручению.

'Ну, если у меня нет дел, мне просто придётся создать их'.

Маомао заговорила с женщиной, держащей корзину. В этой корзине находился прекрасный шёлк, который нужно было стирать в прачечной на западной стороне. Никто не знал, было ли что-то особенное в воде там или, возможно, в людях, которые занимались стиркой, но, по-видимому, шёлк быстро испортился бы, если бы его обрабатывали здесь, на восточной части. Маомао понимала, что шёлк портится больше или меньше в зависимости от того, высушен ли он на солнце или хранится в тени, но она не чувствовала особой необходимости сообщать об этом кому-либо.

- Я просто умираю от желания увидеть того великолепного евнуха, про которого говорят, что он живёт в центральной зоне, - сказала Маомао, вспомнив один из других слухов, о которых упоминала Сяолань, и женщина с радостью отдала ей корзину. Возможности для чего-то, похожего на романтику, были редкими и далёкими в этом месте, поэтому даже евнухи, мужчины, которые на самом деле не были мужчинами, вскоре становились объектом восхищения. Изредка рассказывались истории о женщинах, которые становились жёнами евнухов после ухода с дворцовой службы. Предполагалось, что всё это было гораздо здоровее, чем женщины, вождедеющие друг друга, но всё же это смущало Маомао.

'Интересно, окажусь ли я однажды такой же, как все остальные', - подумала она про себя.

Она скрестила руки и поворчала. Романтические дела едва ли интересовали её.

Она доставила корзину с бельём как можно быстрее, и теперь перед ней открылось красное лакированное здание центральной зоны. Резьба была повсюду, каждая колонна сама по себе была произведением искусства. Каждая деталь была продумана так, что весь образ был намного более изысканным, чем что-либо на окраинах восточной части. В настоящее время, самые большие помещения в заднем дворце занимала Супруга Лихуа, мать принца. У Императора не было настоящей Императрицы, что делало Лихуа, единственную из его супруг с

сыном, самым влиятельным человеком здесь.

Сцена, которую увидела Маомао, выглядела почти так, будто она могла происходить в самом городе. Одна женщина что-то рассержено говорила, другая стояла опустив голову в унынии, в то время как остальные суетились и беспокоились, а мужчина пытался примирить их всех.

'Это почти не отличается от борделя', - подумала Маомао, холодно наблюдая, благодаря её статусу третьей стороны, если не зеваки.

Расстроенная женщина была самым влиятельным человеком в заднем дворце, следующая по влиянию женщина опустила голову, а беспокойные женщины были прислугой. Мужчина (несомненно, уже не мужчина на самом деле) - доктор.

Многое Маомао узнала из шепотков, которые слышала, и общей ситуации вокруг неё. Первая женщина вероятнее всего - Супруга Лихуа, мать Императорского принца, а вторая женщина - Супруга Гёкуё, благословлена - хотя не так сильно, как Лихуа - дочерью. Что касается доктора, Маомао ничего о нём не знала, но слышала, что во всём этом огромном дворце есть только один человек, которого можно назвать настоящим врачом.

- Это твоих рук дело. Только потому, что у тебя родилась девочка, ты решила проклясть моего принца!

Красивое лицо, искажённое гневом, - ужасное зрелище. Глаза, яростные, как у демона, на лице, бледном, как у призрака, были обращены на красивую Гёкуё, которая держала руку у щеки. Под её пальцами виднелся красный след; Маомао предположила, что ей дали пощёчину.

- Это не правда, и ты это знаешь. Моя Сяолинь страдает так же, как и твой сын.

У второй женщины были рыжие волосы и глаза цвета нефрита, и она спокойно отвечала на обвинения, обращаясь к молодой принцессе Линли ласковым прозвищем. Внешность Супруги Гёкуё намекала на немалую долю западной крови. Затем она подняла голову и пристально посмотрела на доктора.

- И поэтому я прошу вас не забывать о моей дочери.

Казалось, сам доктор стал причиной ссоры между двумя женщинами. Он всё время проводил, присматривая за молодым принцем, и Гёкуё пришла обратиться за помощью для своей дочери. Её можно было понять, но это был задний дворец, и дети-мальчики ценились больше, чем дети-девочки. Доктор, со своей стороны, выглядел так, как будто он пытается придумать оправдание, и в то же время был полностью безмолвен.

'Какой-то шарлатан, этот врач', - подумала Маомао. Не заметить состояние двух супругов прямо перед ним. Как он вообще мог до сих пор не догадаться? Мёртвые младенцы, головные боли,

боли в животе, тошнота. Не говоря уже о болезненной бледности и хрупкости Супруги Лихуа.

Бормоча себе под нос, Маомао оставила шумную сцену позади.

'Мне нужно что-то, на чем можно писать', - подумала она. Она была так занята этой мыслью, что даже не заметила проходящего мимо человека.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3413534>